

МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Д.В. Пивоваров

Рассматривается правовая природа личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице; сравнивается личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице, с уголовно-процессуальным личным обыском. Предлагается определение конструктивной целостности вещи; вносятся предложения о внесении изменений в законодательство об административных правонарушениях.

Ключевые слова: личный досмотр; досмотр вещей, находящихся при физическом лице; меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях; конструктивная целостность.

В системе мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях одной из наиболее часто применяемых мер является личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице. Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице (ст. 27.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ¹), то есть обследование вещей, проводимое без нарушения их конструктивной целостности, осуществляются в случае необходимости в целях обнаружения орудий совершения, либо предметов административного правонарушения. Данная обеспечительная мера существенно затрагивает честь и достоинство гражданина, а также оказывает сильное психическое воздействие на правонарушителя². Нельзя не отметить, что применение

этой меры обеспечения производства, помимо своих непосредственных целей, также способствует обеспечению личной безопасности сотрудников полиции, осуществляющих доставку, административное задержание или другие действия с правонарушителем, а также обеспечению общественной безопасности.

Личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице, необходимо отличать от уголовно-процессуального личного обыска, проводимого в соответствии со ст. 184 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ³.

Некоторые авторы отождествляют эти меры, считая досмотр тем же обыском, только проводимым в административно-правовом, а не в уголовно-правовом порядке⁴. И уголовно-правовой

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² Мягков А.В. Досмотр как мера административного принуждения, применяемая сотрудниками милиции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Мягков. Омск, 2004. С. 3.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

⁴ Напр: Сеильханов М. Решения органов внутренних дел по применению административно-предупредительных мер: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. Сеильханов. М.: ВНИИ МВД

обыск, и административно-правовой досмотр имеют ряд схожих признаков:

- являются мерами государственно-правового принуждения, ограничивающими конституционные права и свободы человека и гражданина;
- состоят в непосредственном восприятии уполномоченным лицом досматриваемых (обыскиваемых) объектов;
- носят исследовательский характер действий и направлены на обнаружение, фиксацию и изъятие.

Однако, несмотря на наличие определенных общих признаков, имеются и существенные различия. Так, личный обыск, являясь следственным действием, проводится в строгом соответствии с УПК РФ¹ после возбуждения уголовного дела и только лицом, принявшим дело к своему производству, или по его поручению². Решение о производстве личного обыска должно быть процессуально оформлено в форме постановления о производстве личного обыска (за исключением задержания лица или заключении его под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела)³, а процедура применения требует обязательного составления протокола личного обыска.

Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, – это мера административного обеспечения производства, применяемая всеми сотрудниками полиции в рамках административной деятельности. Решение о применении данной меры не требует составления специального документа или получения санкции, а результаты проведения личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице, могут быть оформлены как составлением отдельного протокола, так и путем внесения соответствующей записи в протоколе о доставлении или в протоколе об административном задержании.

Существенным отличием рассматриваемых мер является предел допустимости действия. Так, административный досмотр, в отличие от обыска, исключает действия сотрудников полиции, свя-

занные с полным или частичным обнажением досматриваемого, или нарушением конструктивной целостности вещей. Личный обыск, осуществляемый в рамках уголовно-процессуальной деятельности, позволяет обнажать досматриваемого и нарушать конструктивную целостность вещей, ограничивая, таким образом, права граждан в большей степени, нежели применение личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице. Это обусловлено тем, что уголовно-наказуемые деяния (преступления), безусловно, представляют большую общественную опасность, нежели административные правонарушения и, соответственно, требуют проведения более тщательного обследования лиц и находящихся при них вещей. Таким образом, вышеизложенные аргументы позволяют сделать вывод о нетождественности уголовно-правового обыска и административно-правового досмотра.

Весьма удачно, на наш взгляд, в УПК РФ изложены цели осуществления личного обыска: для "...обнаружения и изъятия предметов и документов, могущих иметь значение для уголовного дела"⁴.

В случае проведения личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице, также могут быть обнаружены предметы и документы, которые могут иметь значение для дела об административном правонарушении (например, наличие при себе у правонарушителя листовок, брошюр или иной литературы, пропагандирующей деятельность какого-либо общественного или религиозного объединения, в дальнейшем могут иметь значение при привлечении данных лиц к административной ответственности по ст. 20.28 КоАП РФ (Организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности) или по ст. 20.29 КоАП РФ (Производство и распространение экстремистских материалов)). Также считаем, что рассматриваемая мера применяется не только с целью обнаружения, но и с целью изъятия орудий, предметов и документов.

Поэтому полагаем, что такая формулировка приемлема и для административного законодательства. В связи с этим предлагаем ч. 1 ст. 27 КоАП РФ после слов "осуществляются в случае необходимости в целях обнаружения" дополнить словами "и изъятия орудий совершения, либо предметов и документов, которые могут иметь значение для дела об административном правонарушении".

СССР, 1987. С. 21–22; *Петрухин И.Л.* Правовой режим в условиях социального бедствия / И.Л. Петрухин // Государство и Право. 1993. № 2. С. 48.

¹ Ч. 2 ст. 12. ст. 93, 164–170, 182, 184 УПК РФ.

² *Кальницкий В.В.* Следственные действия: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / В.В. Кальницкий. Омск: Омская академия МВД России, 2003. С. 29.

³ Ч. 2 ст. 184 УПК РФ.

⁴ Ч. 1 ст. 184 УПК РФ.

Весьма интересной представляется позиция Л.В. Смирнова, считающего, что значительным пробелом действующего законодательства является отсутствие нормативного закрепления права сотрудников полиции в необходимых случаях осуществлять досмотр одежды и вещей лиц, подозреваемых в совершении наиболее общественноопасных административных правонарушений перед доставлением в орган внутренних дел с целью изъятия предметов, могущих быть использованными для побега, нападения на представителя власти и др.¹

Свою позицию автор аргументирует тем, что невыполнение данных мер может повлечь тяжкие последствия как для сотрудника полиции, так и для граждан. Таким образом, подчеркивается важность обеспечения общественной безопасности, а также личной безопасности сотрудников полиции.

Соглашаясь с мнением Л.В. Смирнова, считаем целесообразным расширить цели применения личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице, и дополнить ч. 1 ст. 27 КоАП РФ словами “а также предметов, могущих быть использованными для побега или нападения на представителя власти”.

Следует заметить, что, с одной стороны, порядок применения личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице, достаточно полно регламентирован законодательством, с другой – на практике, в ходе реализации данной меры обеспечения производства возникают определенные затруднения. Так, большинство граждан весьма трепетно относятся к личному досмотру и считают недопустимыми и противоправными действия сотрудников полиции, связанные со снятием верхней одежды и проверкой вещей, находящихся под ней, полагая, что подобные действия допустимы только при проведении обыска. Сотрудники полиции, в свою очередь, придерживаются противоположной точки зрения. Это обуславливает многочисленные конфликты между сотрудниками полиции и гражданами. В определенной степени уменьшению количества случаев необоснованного вторжения в сферу личных прав граждан будет способствовать массовое оснащение сотрудников полиции, осуществляющих досмотр, современными техническими средствами (например, портативными металлоискателями и газоанализаторами),

¹ Смирнов Л.В. Проблемы совершенствования правового регулирования деятельности милиции / Л.В. Смирнов // Современное состояние российского законодательства и его систематизация: Материалы Круглого стола журнала Государство и право. г. Тула. 23–24 сентября 1998. М.; Тула: ЮИ МВД России, 1999. С. 199.

использование которых позволит получать необходимые данные о наличии или отсутствии у правонарушителя оружия, взрывчатых веществ или наркотических средств без соприкосновения с лицом и его вещами, и лишь после этого производить тщательный досмотр таких лиц, с целью изъятия у них указанных предметов. Однако следует понимать, что вряд ли возможно, чтобы все сотрудники полиции имели при себе такие приборы. К тому же, орудие совершения или предмет административного правонарушения не всегда могут быть обнаружены с помощью приборов. Хотя применение таких технических средств, безусловно, способствует личной безопасности сотрудников полиции.

В действовавшем ранее Кодексе РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (в ред. от 20.03.2001)² рассматриваемая мера была сформулирована в ст. 243 и называлась “личный досмотр и досмотр вещей и товаров”, при этом ни определения досмотра, ни пределов допустимости данной меры не содержалось. В настоящее время понятие личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице дано в ч. 1 ст. 27 КоАП РФ. Исходя из этого понятия, ключевым моментом осуществления данной меры является сохранение конструктивной целостности вещей, нарушение которой неприемлемо. Однако не совсем ясно, что следует понимать под термином “конструктивная целостность”. Законодатель определения не формулирует, а правоприменитель в ходе осуществления этой меры вынужден руководствоваться собственным пониманием “конструктивной целостности”. Полагаем необходимым дать четкое определение “конструктивной целостности” и разъяснить, какие именно действия будут нарушать такую целостность, а какие нет.

Как видно из определения конструктивной целостности, данный термин состоит из совокупности слов “конструкция” и “целостность”. Обратимся к этимологии данных слов. Так, в русском языке под конструкцией понимается строение, устройство, взаимное расположение частей³. Целость – это неповрежденное состояние, полная сохранность кого-, чего-либо, а целостный означает обладающий внутренним единством, воспринимающийся как единое целое; цельный, единый⁴. Анализ рассматриваемых определений позволяет сформулировать понятие конструктивной целост-

² Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909.

³ Большой толковый словарь русского языка / под. ред. С.А. Кузнецова. СПб, 2000. С. 451.

⁴ Там же. С. 1459–1460.

ности как взаимного расположения частей, образующих полную сохранность и единое целое, исключая повреждение такой конструкции. Под единым целым в данном случае следует понимать возможность возвращения досматриваемой вещи в первоначальное состояние. Из данного определения следует, что в ходе применения рассматриваемой меры запрещены действия, наносящие повреждения досматриваемых вещей. Например, недопустимо производить надрезы подкладки одежды с целью обнаружения орудий совершения, либо предметов административного правонарушения. Такие действия не только нарушают конструктивную целостность вещи, но еще и наносят материальный ущерб ее владельцу.

С учетом приведенных соображений считаем необходимым дополнить ч. 1 ст. 27.7 КоАП РФ следующим определением: “под конструктивной целостностью следует понимать взаимное расположение частей вещи, образующих полную сохранность и единое целое, позволяющее вернуть досматриваемый объект в первоначальное состояние и исключая повреждение такой конструкции”.

Положительным нововведением, на наш взгляд, является возможность производства личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице, без присутствия понятых (ч. 4 ст. 27.7 КоАП РФ). Несмотря на то, что при осуществлении досмотра без понятых существенно затрагиваются личные права и свободы лица, совершившего административное правонарушение, производство такого досмотра представляется вполне обоснованным и необходимым, так как допустимо лишь в исключительных случаях и при наличии достаточных оснований полагать, что при физическом лице находятся оружие или иные предметы, используемые в качестве оружия. При этом достаточность таких оснований сотрудник полиции должен аргументировать, отразив их в протоколе досмотра или в служебных документах (например, в рапорте).

Такое новшество, безусловно, способствует целям обеспечения охраны общественного поряд-

ка и общественной безопасности, безопасности самого сотрудника полиции, а также своевременному раскрытию преступлений и выявлению административных правонарушений.

Резюмируя вышеизложенные аргументы, полагаем целесообразным внести следующие изменения в КоАП РФ:

1. Ч. 1 ст. 27 КоАП РФ после слов “осуществляются в случае необходимости в целях обнаружения” дополнить словами “и изъятия орудий совершения, либо предметов и документов, которые могут иметь значение для дела об административном правонарушении”.

2. Дополнить ч. 1 ст. 27 КоАП РФ словами “а также предметов, могущих быть использованными для побега или нападения на представителя власти”.

3. Дополнить ч. 1 ст. 27.7 КоАП РФ следующим определением: “под конструктивной целостностью следует понимать взаимное расположение частей, образующее полную сохранность и единое целое, исключая повреждение такой конструкции. Под единым целым следует понимать возможность возвращения досматриваемой вещи в первоначальное состояние”.

Таким образом, ч. 1 ст. 27.7 предлагаем изложить в следующей редакции: “1. Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, то есть обследование вещей, проводимое без нарушения их конструктивной целостности, осуществляются в случае необходимости в целях обнаружения и изъятия орудий совершения, либо предметов и документов, которые могут иметь значение для дела об административном правонарушении, а также предметов, могущих быть использованными для побега или нападения на представителя власти. Под конструктивной целостностью следует понимать взаимное расположение частей, образующее полную сохранность и единое целое, исключая повреждение такой конструкции. Под единым целым следует понимать возможность возвращения досматриваемой вещи в первоначальное состояние”.